

Глава XIV. НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ

Расстроивши все планы двора, Париж нанес королевской власти смертельный удар. А вместе с тем появление на улицах самых бедных слоев народа в качестве деятельной силы революции придавало всему движению новый характер: оно вносило в него новые требования — требования равенства. Богатые и властные сразу поняли смысл того, что произошло за эти дни в Париже, а бегство за границу сначала принцев, а потом и придворных фаворитов и спекуляторов только подчеркнуло смысл народной победы. Двор стал искать за границей поддержки против революционной Франции.

Тем не менее если бы движение ограничилось одной столицей, то революция никогда не выросла бы до того, чем она стала впоследствии, т. е. до разрушения всего старого строя. Восстание в центре было, само собой, необходимо для того, чтобы нанести удар центральному правительству, чтобы поколебать его, чтобы обескуражить его защитников. Но для того чтобы сломить силу правительства в провинции, на местах, чтобы уничтожить старый порядок в его правительственных отправлениях и в его экономических привилегиях, необходимо было широкое народное восстание в городах, местечках и деревнях. Такое восстание и произошло в июле в значительной части Франции.

Историки, которые все сознательно или бессознательно руководствуются первой историей революции, написанной «Двумя друзьями свободы», обыкновенно изображают это движение в городах и деревнях как последствие взятия Бастилии. Известие об успехе народа в Париже подняло, говорят они, движение в деревнях; крестьяне начали жечь замки, и это крестьянское восстание навело такой ужас, что 4 августа дворянство и духовенство отказались от всех своих феодальных прав.

Но такое толкование верно только отчасти. В городах, действительно, многие восстания произошли под влиянием взятия Бастилии. Один из них, например в Труа — 18 июля, в Страсбурге — 19-го, в Шербурге — 21-го, в Руане — 24-го, в Мобеже — 27-го, последовали вскоре за парижским движением. Другие — совершились в течение следующих трех или четырех месяцев, пока Национальное собрание не провело муниципального закона 14 декабря 1789 г., установившего правление буржуазии в городах при очень значительной независимости от центрального правительства.

Но что касается крестьян, то — при медленности сообщения в те времена — трех недель, протекших между 14 июля и 4 августа, было совершенно недостаточно для того, чтобы взятие Бастилии могло вызвать движение в деревнях, а крестьянское восстание в свою очередь могло повлиять на решения Национального собрания. Представлять себе события в таком виде — значит, в сущности, умалять глубокое значение движения, происходившего в

деревнях.

Восстание крестьян с целью уничтожения феодальных прав и возврата общинных земель, отнимавшихся у деревенских общин еще с XVII в. светскими и духовными помещиками, — это самая сущность, истинная основа Великой революции. На этой основе крестьянского и городского восстания разыгралась вся борьба буржуазии из-за политических прав. Без крестьянского движения никогда революция не получила бы того глубокого значения, какое она имела в Европе. Именно это широкое крестьянское восстание, начавшееся с января 1789 г., даже с 1788 г., и продолжавшееся с переменной силой целых пять лет, дало революции возможность выполнить ту громадную разрушительную работу, которой мы ей обязаны. Оно дало ей возможность заложить первые основы политической жизни, построенной на идее равенства: оно развило во Франции республиканский дух, которого ничто впоследствии не могло убить, и оно дало возможность приступить в 1793 г. к выработке принципов земледельческого коммунизма. Это восстание составляет, наконец, характерную черту Французской революции в отличие от Английской революции 1648—1657 гг.

В Англии буржуазия после борьбы, продолжавшейся девять лет, также низвергла неограниченную власть короля и разрушила политические привилегии придворных прислужников. Но рядом с этим отличительную черту Английской революции составляет борьба за право каждого человека исповедовать избранную им веру, толковать Библию, как он сам ее понимает, и избирать самому своих пастырей; словом, право личности идти по тому пути умственного и религиозного развития, который она сама изберет. Другую отличительную черту Английской революции составляет борьба за местную независимость приходов, а следовательно и городов. Но на такое восстание, какое было во Франции, чтобы уничтожить феодальные повинности и вернуть отобранные у сельских общин земли, английские крестьяне не поднялись. Если крестьяне и банды Кромвеля разрушили немало замков, представлявших настоящие крепости феодализма, то они не объявили войны ни феодальным притязаниям помещиков на землю, ни даже их праву суда над своими вассалами. Вот почему Английская революция хотя и завоевала драгоценные для личности права, но не уничтожила феодальную власть помещика; она только слегка изменила ее, сохраняя, однако, за помещиками захваченные ими права на землю — права, уцелевшие и до наших дней.

Английская революция упрочила, конечно, политическую власть за буржуазией; но, чтобы добиться этой власти, буржуазии пришлось разделить ее с землевладельческой аристократией. И если революция дала английской буржуазии процветание торговли и промышленности, то только под условием, что буржуазия, которая воспользуется этим процветанием, не тронет землевладельческих привилегий дворянства. Мало того, Английская революция даже содействовала развитию этих привилегий, по крайней мере в смысле увеличения их ценности. Она помогла помещикам овладеть общинными землями путем законодательства в парламенте, посредством закона об огораживании этих земель (Enclosure Acts); вследствие чего деревенское население, доведенное до нищеты, было отдано на произвол помещиков и вынуждено было выселяться в города, где обезземеленные крестьяне попадали под ничем не ограниченную эксплуатацию промышленной буржуазии. При этом английская буржуазия помогла дворянству сделать из своих громадных имений не только источник доходов, иногда баснословных, но и источник

